

Бѣглыя замѣтки.

Не смотря на то, что всѣ выставочныя зданія цѣлы и твердо стоятъ на своихъ мѣстахъ, хотя и испещрены трещинами и разохлись нѣсколько, не смотря на то, что фонтанъ такъ же бьетъ кверху, какъ билъ и во дни цвѣтенія выставки, и на то, что нынѣ умершій гвоздь выставки тюлень Васька Перевернись замѣненъ издыхающимъ бѣлымъ медвѣдемъ, и только никто не можетъ замѣнить другой гвоздь—г. Амфиатрова,—не смотря на все это—уходя съ выставки, уносишь съ собою элегическое чувство глубокой меланхолии. Ибо „прошли прекрасныя дни Аранжуэца!“ и въ концѣ дней выставки такъ-же много нѣтъ публики, какъ много не было ея въ началѣ. О, публика! За тобой-ли не ухаживали? Но ты пребыла хладнокровной и... я не въ состояннн опредѣлить, сколько ты потеряла отъ этого. Я только съ чувствомъ огорченія констатирую тотъ фактъ, что не только публика, но и небеса относятся къ выставкѣ недоброжелательно. Во дни ея раздвѣта они со свирѣпымъ упорствомъ поливали ее дождями, какъ-бы желая смыть съ нея что-то, если только они не хотѣли смыть всю ея съ лица земли, въ чемъ ихъ тоже можно было заподозрить. Теперь, въ концѣ ея дней, они щедро обливаютъ ее лучами солнца, какъ-бы иронизируя надъ ея агоніей. Чѣмъ заслужила она такое отношеніе къ себѣ,—спрашиваю я небеса. Они, конечно, не отвѣтятъ мнѣ, какъ не отвѣчаютъ и всѣмъ другимъ людямъ, обращающимся къ нимъ. Небеса—самая молчаливая инстанція изъ всѣхъ, къ которымъ люди обращаются съ своими пелями. Пользуясь ихъ молчаніемъ, я выдвигаю противъ нихъ обвиненіе въ умышленномъ и несвоевременномъ обливаннн жестокими дождями зданнн выставки съ цѣлью преждевременнаго разоблаченнн любви г. г. подрядчиковъ къ устойчиву разнообразныхъ дыръ въ крышахъ или съ какой либо другой, столь-же нетактичной цѣлью. Мнѣ все равно, мнѣ главнымъ образомъ нужно найти виновника неустѣха выставки; я нашелъ его и думаю, что заслуживаю за это выдачи субсиднн..

Я думаю еще, что совершу моимъ подвигомъ переворотъ въ умахъ современниковъ, ибо виновной въ неустѣхѣ выставки считалась пресса. Но теперь, болѣе чѣмъ когда либо, ясно, что пресса въ этомъ дѣлѣ чиста, какъ новорож-

денный младенецъ. Теперь, надѣюсь, ясно, что выставка обязана своимъ неуспѣхомъ историческому недоброжелательству небесъ, которыя изображали въ юнѣ—сентябрь, а въ сентябрѣ—май, чѣмъ сбили публику съ панталыка и преградили ей доступъ на выставку, превращая дождями дорогое шоссе къ ней во что-то вродѣ Сиваша.

Грусть овладѣваетъ сердцемъ патриотанижегородца, кой рѣшается найти въ наши дни на выставкѣ публику. Нѣтъ ея. Одни только скучающіе объ Омонѣ аборигены г. Нижняго ходятъ по отдѣламъ, провѣряя старыя впечатлѣнія и тоскливо позѣывая. Видя, что все, что они видятъ, они уже видѣли и находя, что на выставкѣ не найдешь ничего новаго, они отправляются къ Зеесту и въ Эрмитажъ и тамъ въ глубокомъ огорченіи отъ скуки пьютъ и ѣдятъ, не щадя животовъ своихъ. А фонтаны журчатъ; виртуозы изъ Средней Азіи во всю мощь дуютъ въ свои дудки и въ воздухѣ носится заунывная мелодія, скорбно вторитъ ей звонъ колоколовъ и недовольно, разочарованно скрипятъ Подобѣдовскіе вагоны, разѣзжая вокругъ и около выставки и развозя въ себѣ воздухъ,—весь пропитанный запахомъ тлѣнія погибшихъ надеждъ.

Глядя на этотъ городъ-музей, въ которомъ собраны наши потуги и поползновенія къ присвоенію странъ нашей званія культурной страны, думаешь: пройдетъ еще двадцать дней и что будетъ на семь мѣстѣ, столь щедро засѣянномъ деньгами? Какіе злаки, кромѣ лопуховъ и полыни, произрастутъ на немъ? И куда дѣнутся всѣ эти сооруженія на живую руку? Говорятъ, что зданіе художественнаго отдѣла будетъ разобрано, перевезено въ Петербургъ, вновь собрано тамъ и примѣнено, какъ музей на дворѣ академіи наукъ и искусствъ. На мой взглядъ можно поступить съ нимъ гораздо проще: перевезти его къ намъ въ городъ и примѣнить подъ бесплатную читальню. Это уже потому лучше, что дешевле. По всей вѣроятности, оно уже стоило настолько дорого, что едва ли слѣдуетъ увеличивать его стоимость вдвое путемъ разборки, перевозки въ Питеръ и сборки тамъ вновь. Отдѣлъ Средней Азіи и Кавказа якобы поѣдетъ на всемірную выставку. Добрый путь! Но тоже—длинный путь и дорогой путь. И опять-таки ближе и дешевле перевезти его мимо вокзала, по Московской и Александро Невской улицамъ, потомъ по плашкоутному мосту, по Рождественской и по одному изъ съѣздовъ въ городъ Нижній-Новгородъ. Потомъ немножко подновить, немножко починить и изъ отдѣла Средней Азіи получилось-бы вполне приличное помѣщеніе для засѣданій думы и управы. Нашъ городской муниципалитетъ построенъ въ такомъ прямомъ стилѣ, что его давно уже пора перестроить, ибо не подобаетъ, чтобы на главной улицѣ города красовались сіи унылыя казармы. Прямота ихъ стѣнъ и оконъ совершенно не гармонируетъ съ архитектурой душъ гг. гласныхъ, изобилующихъ кривизнами въ стилѣ рококо, вотъ и еще причина для замѣны существующаго зданія думы чѣмъ-либо болѣе сроднымъ современной психологіи...

Можно и еще некоторыя зданія съ выставки, въ виду ожидающей ихъ безпріютности, водворить на жительство въ городъ. Мѣста у насъ хватить, въ случаѣ чего мы не побояемся, намъ не впервые придется спасать государство отъ проторей и убытковъ, мы со временъ Минина извѣстны тѣмъ безкорыстіемъ и патриотизмомъ, съ которымъ готовы... на все! И мы съ удовольствіемъ заберемъ и перевеземъ къ себѣ хоть всю выставку движимые исключительно стремленіемъ пріобрѣсти... спасибо казны и увеличить... нашу славу патриотовъ, всегда готовыхъ выручить государство изъ затруднительнаго положенія. Но — одно условіе! Взять—мы все возьмемъ, только съ доставкой на указанное нами мѣсто!

Желая, къ выставкѣ, выставить себя въ приличномъ видѣ, мы принуждены были основательно вычистить себѣ карманы, для того чтобы нѣсколько счистить съ себя грязь и пыль вѣковъ, и нынѣ нашъ бюджетъ есть только слово безъ содержанія. По сей уважительной причинѣ, мы, желая помочь Россіи окончательно развязаться съ выставкой, вполне готовы всю ее взять себѣ, но не иначе какъ подъ такимъ условіемъ: пусть жертвователи на свой счетъ разберутъ ее, привезутъ къ намъ, соберутъ и затѣмъ уже оставятъ въ наше пользованіе, ассигновавши должную сумму на содержаніе ея въ порядкѣ. Тогда мы ее, пожалуй, возьмемъ. О чемъ скромно объявляемъ во всеобщее свѣдѣніе.

М. Горькій.